

УДК 37.034

Валерий Николаевич КЛЕПИКОВ, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Духовно-нравственные основы воспитания» Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания Российской академии образования, почетный работник общего образования Российской Федерации, победитель конкурса «Лучшие учителя России», заместитель директора по инновационной работе, учитель математики и этики средней общеобразовательной школы № 6, г. Обнинск, Калужская область

Духовно-нравственное воспитание в урочной и внеурочной деятельности

Автор рассуждает, нужно ли в ходе духовно-нравственного воспитания ограничиваться только уроками по основам религиозных культур и светской этики. В соответствии с ФГОС и концепцией духовно-нравственного воспитания и развития гражданина России духовно-нравственное воспитание в современном образовательном процессе должно осуществляться в ходе привлечения всех уроков и внеурочных занятий. Каждый предмет обладает уникальным, незаменимым ценностно-смысловым потенциалом, который может быть актуализирован и плодотворно задействован.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, холистический подход, базовые ценности, предметные ценности, смыслы, интеграция, урочная и внеурочная деятельность, опосредованное воспитание, живое знание.

Valery N. KLEPIKOV, candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Laboratory of the Moral Foundations of Education, State Research Institute for Family and Education, Russian Academy of Education, honored worker of the general education of the Russian Federation, winner of the contest "Best teachers of Russia", vice-principal for innovation, teacher of mathematics and ethics, secondary school № 6, Obninsk, Kaluga region

Spiritual and Moral Education During In-School and Out-Of-School Activities

The author considers that the moral education should not be limited only by the lessons of the basics of religious cultures and secular ethics. In accordance with the Federal State Educational Standard and the Concept of moral education and the development of a Russian citizen, spiritual and moral education in the modern educational process should happen in the course of in-school and out-of-school activities. Each educational discipline has a unique, irreplaceable value-semantic potential which can be actualized and used productively.

Keywords: spiritual and moral education, holistic approach, basic values, educational discipline values, meanings, integration, in-school and out-of-school activities, mediated education, knowledge that can be used in life.

Сейчас в российском обществе много говорится о духовно-нравственном, патриотическом, гражданском и других видах воспитания. В школах ввели шесть воспитательных модулей, которые должны были изменить неблагоприятную ситуацию¹. Но сейчас уже очевидно, что

существенного продвижения в этом направлении не произошло². О критической духовно-нравственной ситуации в стране говорил в своем последнем послании и В. В. Путин. Более того, в педагогических трудах все более и более нарастает мировоззренческая и вслед за этим научная разногласия. При этом многих педагогов-

¹ Почему-то среди многих ученых бытует мнение, что в 1990-е годы воспитание в школе было разрушено. Правда, другие уверены, что именно благодаря инерционным процессам, присущим школе, воспитание все-таки было спасено.

² Как отмечают многие педагоги-практики, вышло много учебников на эту тему, которые написаны людьми, далекими от реалий воспитания, а ведь именно в деле воспитания нужно все перепроверять.

практиков, следящих за этими дебатами, не покидает ощущение, что все происходящее чуждо подлинному воспитанию³. Становится понятным, что в XXI веке — столетии глобальных общечеловеческих, национальных и личностных проблем — напрямую и по «разводящим модулям» воспитывать явно не достаточно.

По нашему глубокому убеждению, время прямых и ситуативных нравоучений и сентенций в образовательном процессе прошло. Сегодняшним ребятам становится все сложнее и сложнее высидеть уроки, занятия или классные часы, на которых сорок пять минут говорится о нравственности и морали посредством поучений⁴. Не трудно догадаться, что во все времена многие дети такое воздействие просто игнорировали. Они всегда чувствовали в этом нечто неестественное, надуманное, двусмысленное. И это понятно, любой человек ощущает, что бытие целостно и разлагать его на различные интеллектуальные, этические, эстетические, экологические, психологические и тому подобные составляющие неадекватно, тем более подстраивать под эти составляющие уроки и занятия. Хотя, как мы понимаем, в любой специализации и дифференциации есть определенный и существенный смысл.

В этой связи совсем не случайно в современном образовании набирает силу *холистический подход*. Холизм — идея, согласно которой мир представляется как возможное гармоническое единство, а явления и предметы мира существуют в своей органической полноте и целостности противоречий. Любое жизненное событие при определенных условиях содержит полноту бытия. В возможностях человека проявить эту полноту или оставить ее непроявленной.

Складывается достаточно ясная и одновременно парадоксальная ситуация: чтобы что-то понять, человек должен быть человеком, *состояться в качестве человека*. В такие моменты бытие принимает его, доверяет ему, открывается для него (М. Хайдеггер). В этом смысле Сократ был прав, когда говорил, что захваченный пониманием гармонии мира человек не может творить зла. Потом он может, конечно, применить свои знания во зло, но в первичном состоянии знания субъект бывает именно нравственным человеком, или точнее — настоящим человеком. Но это не некое психологическое переживание, а онтологическое состояние.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России говорится, что воспитание и развитие должны быть интегрированы в основные виды деятельности школьников: урочную и внеурочную [5, с. 21]. Отрадно, что разработчики этого документа осознали, что было бы неадекватно не использовать потенциала всех школьных уроков и мероприятий и надеяться только на занятия модульного

цикла, которые проводятся раз в неделю и только в четвертых-пятых классах. Предположим, даже если бы эти занятия были внедрены с первого по одиннадцатый класс, то существенного влияния на детей они не оказали бы, так как потенциал общеобразовательных уроков все равно несоизмеримо выше⁵.

Вот тут и важно вспомнить о *неявном, опосредованном и косвенном* духовно-нравственном воспитании на всех уроках и во внеурочной деятельности, подспудно и ненавязчиво для самих детей, о чем постоянно напоминали и напоминают многие уважаемые педагоги в течение столетий. Как считал П. Ф. Каптерев, «каждый учебный предмет может и должен быть так поставлен, чтобы в некоторой степени, хотя бы и небольшой, содействовал нравственному развитию учащихся, так как каждому предмету при разумной постановке непременно присуща нравственно-воспитательная сила» [6, с. 122]. Очевидно, это высший пилотаж педагогического мастерства и этому можно и нужно учиться всю жизнь.

Интересно, что в последние годы в российской педагогической науке была открыта на первый взгляд парадоксальная закономерность: имплицитные цели в обучении и воспитании достигаются непроизвольно, через подсознательные акты, а потому второстепенные элементы целевых установок не просто усваиваются, а присваиваются без особых усилий. Но для этого должна быть создана специальная развивающая и воспитывающая среда. Как пишет В. В. Гузеев, «желая овладеть каким-либо содержанием образования, необходимо сделать его побочной целью образовательной деятельности» [3, с. 32].

Духовно-нравственное воспитание школьников в урочной и внеурочной деятельности происходит с помощью:

- экологически благоприятной окружающей предметной среды;
- личностного примера педагога (профессионализма, высоконравственного поведения, справедливого выставления оценок и т. д.);
- налаженных уважительных и комфортных отношений между учащимися и педагогом, основанных на постоянном межличностном диалоге, взаимопонимании, сотрудничестве;
- организации самостоятельной работы учащихся (учитывающей раскрытие природных способностей, интерес, мотивацию, сознательность, самооценку, рефлексивность, самореализацию, самоопределение), взаимопомощи между учениками (толерантность, терпимость, чуткость);
- адекватного подбора содержания учебного материала, методов, приемов, организационных форм обучения, где во главу угла ставятся гуманизация, демократизация, дифференциация, индивидуализация;

³ Как показывает наш опыт, в хороших школах воспитание учащихся не прекращалось никогда, даже в 1990-е годы.

⁴ Как известно, часто учителя не сами выбирают названия классных часов, посвященных здоровому образу жизни, патриотизму, толерантности и т. д.

⁵ Общеобразовательные уроки в методологическом, технологическом и методическом плане формировались десятилетиями, даже столетиями.

- погружения образовательного материала в историю с привлечением биографий ученых, писателей, художников, философов;
- духовно-нравственной интерпретации содержания образовательного материала.

Как мы помним, даже знаменитый филолог Е. Ильин не избежал крайностей — он призывал к *открытой* и даже *прикладной этике* на уроках литературы. По его мнению, нужно найти в каждом произведении то, что наиболее близко, интересно, поучительно, полезно для школьника, и донести это так, чтобы произведение прежде всего помогало понять, разобраться, осмыслить окружающее, сегодняшнее [7, с. 233]. Казалось бы, это как раз и нужно. Однако возникает вопрос: неужели литературе не хватает собственных средств по духовно-нравственному воспитанию, чтобы не заимствовать их напрямую у этики? Более того, любое художественное произведение самодостаточно, самобытно, самоценно. И интерпретировать его в угоду то одной, то другой личности или даже группы учащихся не очень-то корректно. Как говаривал А. С. Пушкин, «цель искусства есть идеал, а не нравование».

Мы солидарны с пронизательным мнением С. С. Аверинцева: «Этика, редуцированная к самой себе, оставленная на самое себя, есть опустошенная этика, ибо этическое начало — не исток ценностей, а модус ответственного отношения к ценностям» [1, с. 446–447]. Поэтому духовно-нравственное воспитание и развитие учащихся происходит во время проживания ими *полноты жизни* во всех ее проявлениях, которая не знает разграничений на этическое, эстетическое, интеллектуальное. Интегративные процессы как раз и нужны для воссоздания такой жизненной полноты и значимых событий на всех классных и внеклассных мероприятиях в школе.

Опытный учитель знает как важно, чтобы урок не просто прошел, а *состоялся*. А состояться урок может только тогда, когда каждый его завершённый момент стремится стать *событием*. *Целостные жизненные события*, проживаемые учеником, невозможно разъять на различные составляющие элементы, но они допускают рассмотрение их с точки зрения определенного ракурса. Именно духовно-нравственный ракурс и выбирают те педагоги, которые целенаправленно занимаются воспитанием детей.

У каждого урока существуют свои специфические цели, задачи и сводить его к открытой этике (если это не урок этики) недопустимо, даже если для этого открываются заманчивые, даже искушающие возможности. Как уже отмечалось, жизнь целостна, урок целостен, человеческие отношения целостны и искусственно выделять из предметного содержания моральные сюжеты, назидания и ставить их во главу общеобразовательного урока малопродуктивно. Учащиеся чутко улавливают, когда их поучают (включают дидактическую машину) и нередко в открытой или скрытой форме сопротивляются этому.

Л. С. Выготский подчеркивал, что «морально поступает тот, кто не знает, что он поступает морально» [3, с. 257]. Великий психолог в самом существенном прав: подлинно нравственное поведение обнаруживается в бессознательных проявлениях, еще до всякой рефлексии, в естественных проявлениях души человека⁶. Педагогам хорошо известен факт: ученик может правильно рассуждать на различные нравственные темы, но в реальных поступках быть аморальным. Может быть, в деле духовно-нравственного воспитания достигает больших успехов тот педагог, который не воспитывает специально?

Можно и, не произнося высоких слов (добро, честь, достоинство, совесть, патриотизм), так построить общеобразовательный урок, что в нем нравственные отношения органично проявятся, актуализируются, обнаружатся. Поэтому, например, хороший урок физики в духовно-нравственном смысле может дать гораздо больше, чем неудачный урок этики. Более того, лишь один плохой урок этики может перечеркнуть доверие со стороны ребят ко всему курсу.

По нашему глубокому убеждению, каждый предмет обладает своими *специфическими средствами* по духовно-нравственному воспитанию. Например, на уроках литературы в первую очередь воспитывают грамотное и выразительное слово, эстетические образы, художественное отношение к миру и только потом прямые этические размышления. На уроках математики воспитывают логическое, комбинаторное и вероятностное мышление, графические и геометрические образы, лаконичные символы и знаки, и только потом нравственные намеки. Все дело в том, как подать тот или иной предметный материал, или, если сказать очень кратко, то все дело в ценностной окрашенности материала, смысловых нюансах.

Добавим, что грамотно построенный общеобразовательный урок должен быть подобен хорошему художественному произведению (роман, фильм, картина), где все составляющие (логические, этические, эстетические) слиты в едином и органичном образовании, где ничто не выбивается. Действительно, трудно вспомнить хотя бы одно значительное художественное произведение, где бы моральная линия была бы преобладающей или ведущей.

Замечательно однажды отреагировал В. В. Розанов на схематические, односторонние и сводящиеся только к знакам и цифрам знания: «Заботится ли солнце о земле? Ни из чего не видно: оно ее притягивает прямо пропорционально массе и обратно пропорционально квадратам расстояний. Таким образом, первый ответ о солнце и о земле Коперника был глуп. Просто — глуп. Он “сосчитал”. Но “счет” в применении к нравственному явлению я нахожу просто глупым. Он просто ответил глупо, негодно. С этого глупого ответа Коперника на нравственный вопрос о планете и солнце началась пошлость планеты и опустошение Небес...» [9, с. 22].

⁶ Однако формирование качеств личности и поведения нередко происходит на сознательном уровне.

Как видно, русскому писателю не понравилось то, что физический закон совершенно не учитывал нравственного отношения человека к земле и солнцу, не учитывал полноты человеческого бытия. Кстати, в конце XX века ученые пришли к следующей на первый взгляд парадоксальной мысли: не только человек адаптирован к Вселенной, но и сама Вселенная адаптирована к человеку (антропный принцип). Так что любые законы — это в первую очередь не математические или физические, а человеческие законы, сущностно значимые для его духовного мира. Поэтому В. В. Розанов был не так уж далек от истины.

Пространство современного урока уже нельзя вообразить линейным образом, в виде строго выверенных, логически опосредованных, нейтральных доз информации. Пространство урока есть *нелинейное поливерсионное поле*, в котором сосуществуют различные версии прочтения материала (языком математики, физики, эстетики, этики) и которые требуют органичной интеграции. А учитель вместе с детьми совершает увлекательную навигацию, прокладывая индивидуальный для данного класса и каждого ученика путь продвижения по миру знаний. Поэтому мы уже не можем говорить, что на уроках математики формируется только логическое мышление, на уроках рисования — образное мышление, на уроках истории — патриотические чувства, на уроках этики — нравственные отношения и т. д. Качественные уроки — это *интегрированные уроки*, в которых обнаруживается полный набор соответствующих ценностей и смыслов.

Как ни странно, но каждый учитель, опираясь именно на свой предмет, может существенным образом повлиять на душу ребенка. При этом здесь не обойтись общими советами и методами. Именно филигранное владение тем или иным содержанием помогает нащупать духовно-нравственную линию конкретного предмета (можно даже сказать, «душу предмета»). В каждое научное понятие можно вдохнуть жизнь, если не ограничиваться сухой дефиницией, а постараться раскрыть широкий спектр современных значений и смысловых нюансов. Для математики опорными точками могут стать такие понятия, как «равно — больше — меньше», «положительное — отрицательное», «целое — доля — часть», «пропорциональное — непропорциональное», «рациональное — иррациональное», «конечное — бесконечное», «симметричное — несимметричное». Согласитесь, что эти понятия играют существенную роль в процессе духовно-нравственного воспитания человека. Мы уверены, что в каждом предмете существуют подобные опорные понятия, и с приобретением учителем профессионального опыта они становятся все более выразительными.

Часто именно неэтический материал более всего воспитывает ребенка. Напомним банальную истину: напрямую об этике заговаривают только тогда, когда в жизни не все благополучно и когда язык конкретно предмета лишен живого содержания и творческой

силы. Именно поэтому у мудрого педагога духовно-нравственная линия органично вплетена в канву урока и непроизвольно воздействует на учащихся. И в этом приходится убеждаться на протяжении многих лет. Искусственно созданные нравоучительные занятия или уроки, в которые вкраплены моральные поучения, безжизненны, поэтому всегда обречены на провал.

Очевидно, что *безликое и сухое знание* никогда не сможет стать значимым для внутреннего мира ребенка. Насыщение знаний духовно-нравственными ценностями и смыслами происходит в ходе их погружения в науку, историю, культуру, жизнь творцов. Другими словами, требуется большая и утонченная работа по реконструкции знаний в контексте науки, истории, культуры, философии, религии. И тогда знания становятся *живыми*, насыщенными интеллектуальными, эстетическими, нравственными и другими смыслами. И здесь открывается широкое поле для творчества учителя и детей.

Можно даже сказать, что в ходе такого погружения происходит *сакрализация знания*, воспроизводство его как некоего *таинства*. Здесь можно опереться на следующий принцип: мироздание погружено в Тайну, которую необходимо признать и невозможно окончательно разгадать, и перед которой важно научиться испытывать благоговение (В. В. Налимов). Вот здесь и возникает потребность в слове «духовное». Очевидно, что это не разрушающее, а *созидающее знание*. Такое знание будет полезным даже тогда, когда оно непосредственно в жизни не пригодится. Такой подход можно обнаружить у многих великих людей мира: ученых, писателей, педагогов. Он обнаруживается у самих детей, когда они безраздельно доверяются своим мыслям и чувствам.

Л. Н. Толстой понимал это таинство знания как *нерастворимый остаток*, как *неопределимую сущность жизненной силы*, присутствующую в различных явлениях: «И как неопределимая сущность силы, двигающей небесные тела, непреодолимая сущность силы тепла, электричества, или силы химического средства, или жизненной силы составляют содержание астрономии, физики, химии, ботаники, зоологии и т. д., точно так же сущность силы свободы составляет содержание истории... Жизненная сила есть только выражение неизвестного остатка от того, что мы знаем о сущности жизни» («Война и мир»).

Как представляется, этот «неизвестный остаток» может стать движущей и одухотворяющей силой. Предположим, что именно этот остаток содержит духовную энергию знания. Кстати, такой подход органичен российскому менталитету. Наш замечательный русский философ и филолог А. Ф. Лосев считал, что русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Оно представляет собой внутреннее, интуитивное, даже мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые не могут быть сведены к логическим понятиям

и определениям, поэтому воплощаются в символе и образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности. Он пишет: «Русские не допускают, что истина может быть открыта чисто рассудочным путем, что истина есть лишь суждение. И никакая гносеология, никакая методология не в силах поколебать того дорационального убеждения русских, что постижение сущего дается лишь цельной жизни духа, лишь полноте жизни» [7, с. 71]. Не правда ли, эта мысль созвучна размышлениям Л. Н. Толстого?

Вот, например, как описывает свою встречу с геометрической теоремой в детстве А. Ф. Лосев: «Когда я понял, что сумма углов треугольника равняется двум прямым углам, я почувствовал в этом нечто свое личное, бесконечно родное, чего никто у меня не отнимет. И среди многочисленных волнений жизни и мысли я нашел в этом приют. Геометрия, если я ее изучил и понял, — моя родная и близкая, всегда ласковая и всегда приятная наука <...> Знающая любовь и любящие знания всегда хоть чуть-чуть, но обязательно несут в себе стремление к небывалому» [6, с. 28]. Разве не происходило духовно-нравственное возрастание в душе А. Ф. Лосева, когда он изучал геометрическую теорему?

В связи с этим вызывает недоумение, когда некоторые ученые разводят естественные и гуманитарные науки с точки зрения их методологической важности для воспитания, да и образования в целом, объясняя это наступлением эпохи постпостмодерна (?). Вот что можно прочитать в одной из статей уважаемого автора: «В отличие от традиционной методологии, опирающейся на натуральную философию, гносеологию, естественные науки и законы природы, гуманитарная методология опирается на гуманистическую философию, онтологию, философскую антропологию, законы развития человека, философию его духовной, осмысленной жизни в культуре» [2, с. 7]. Хочется спросить автора: чем же ему так не угодили естественные науки и законы природы, если он изначально лишает их гуманитарного статуса? Предположим, что в данном контексте науки различаются по упрощенному школьному варианту: естественно-математические и гуманитарные. Однако в педагогической науке уже давно верно подмечено: в контексте воспитания гуманитарной может стать любая наука (предмет).

Как представляется, дело не в том или ином размежевании наук, а в отношении к ним человека, субъекта, исследователя, включая ученика. Кто-то, реализуя свой субъектный потенциал, преимущественно опирается на естественные науки, кто-то на исторические, кто-то на те и другие. Любая наука несет в себе гуманитарный заряд, если она становится значимой для духовно-нравственного развития человека. И в истории естествознания таких примеров предостаточно: Аристотель, Ньютон, Лейбниц, Эйнштейн, Ломоносов. Закрадывается мысль: неужели многих великих нужно пожалеть в связи с тем, что их не воспитывали в соответствии с гуманитарной методологией? И нам можно

посочувствовать, что мы не доживем до какой-нибудь постгуманитарной методологии.

Термин «гуманитаризация» подразумевает разработку не отвлеченных или утилитарных тем, а тех, которые языком какой-либо науки говорят что-то о его внутреннем мире, формируют, расширяют и углубляют этот мир. Гуманитаризация всегда ориентирована на ценностно-смысловую интерпретацию образовательного материала.

Гуманитарные знания помогают выстраивать человеку внутренний мир, его уникальную конфигурацию на том языке, который ему доступен и понятен⁷. Таким образом, для каждого школьника близок тот язык (математики, физики, химии, истории, этики), который помогает обнаруживать себя в смысле декартовского «я есмь» или в смысле пушкинского самостояния.

Любой урок представляется как *полнокровный живой организм*, насыщенный многообразными видами знаний, опыта и переживаний. При этом, например, нравственные переживания может вызвать не только этически ориентированный рассказ, но и успешно решенная задача, эффектно поставленный эксперимент, выразительный рисунок, добротная сделанная поделка, танцевальное па, театральная мизансцена. Более того, возникновение нравственно ориентированных установок может вызвать неожиданные трудности или препятствия, например: трудная задача, неподдающийся рисунок или поделка.

Важно чтобы духовно-нравственные ценности и смыслы пронизывали все уроки и занятия. Кстати, об этом говорится и в концепции по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей: «Базовые ценности не локализованы в содержании отдельного учебного предмета, формы или вида образовательной деятельности. Они пронизывают все учебное содержание, весь уклад школьной жизни, всю многоплановую деятельность школьника как человека, личности, гражданина» [5, с. 22].

По мнению некоторых ученых (В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев, А. И. Шемшурин), *ценности и смыслы* являются предельными характеристиками, охватывающими «начало начал» жизни человека, и то, на что он устремлен. Как образно пишет М. Шелер, «человек перемещается, словно в раковине, образованной всякий раз особенной субординацией ценностей. Эту раковину он повсюду носит с собой, и ему не избавиться от нее, как бы быстро он ни бежал. Через окна этой раковины он воспринимает мир и самого себя» [11, с. 124]. Можно сказать, что ценности и смыслы создают некоторую ось, в округе которой «вращаются» и наполняются соответствующим содержанием мотивы, установки, потребно-

⁷ Как-то один ученик заявил: «Мне не нравится этика, мне нравится математика». Очевидно, что именно математика органична его внутреннему миру, а значит, имеет решающее значение для его духовно-нравственного становления. Другими словами, именно математика является для него гуманитарной наукой. И это нужно использовать, проявляя духовно-нравственные смыслы в математическом материале.

сти, переживания, вкусы, поведение человека, и, таким образом, развивается ценностно-смысловая сфера личности, определяющая в результате его образ жизни.

Как известно, ценности и смыслы не существуют сами по себе. Они всегда воплощены в каком-либо *жизненном явлении*: человеке, произведении искусства, уроке, тексте, пейзаже, бытовом предмете. Например, любое художественное произведение представляет собой синтетическое единство различных ценностей, воплощенных в данном творении. Поэтому важно выявить эти ценности, не разрушая целостного восприятия произведения. Вот здесь и нужна интеграция, которая в первую очередь необходима для актуализации, воссоздания ценностно-смысловой полноты изучаемых явлений.

Мы составили список *предметных ценностей*⁸, которые назвали в ходе опроса учителя разных предметов. Мы убеждены, что все они просто необходимы для полноценного духовно-нравственного воспитания школьников, и каждый предметник может опираться на них, развивать и углублять. При этом список можно легко продолжить и убедиться, что одни и те же ценности обнаружатся у разных предметов. Разве такие базовые ценности, как истина, добро и красота, не присущи всем предметам? Разве они не выполняют в определенной степени интегративные функции?

Русский язык: слово, ясность, грамотность.

Литература: речь, выразительность, начитанность.

История: память, патриотизм, отечество, народ, государство.

Обществознание: демократия, свобода, равноправие.

Математика: число, истинность, рациональность.

Физкультура: воля, сила, смелость, выносливость.

Физика: причинность, эксперимент, энергия.

Химия: вещество, системность, закон.

Биология: жизнь, природа, здоровый образ жизни.

Экономика: рынок, предприимчивость, партнерство.

Информатика: информация, мобильность, глобальность.

ОБЖ: экология, безопасность, мир.

География: земной ландшафт, страна, этнос.

Иностранный язык: язык, перевод, точность.

Астрономия: Вселенная, Галактика, Земля.

Этика: добро, совесть, поступок, достоинство.

Музыка: профессионализм, гармония, мелодичность.

Рисование: красота, колорит, образ.

Труд: трудолюбие, мастерство, надежность.

ОПК: вера, надежда, любовь.⁹

Осуществить духовно-нравственное воспитание на любом уроке или занятии можно лишь тогда, когда пе-

дагогом и детьми овладевает *возвышающая всех идея*, обеспеченная соответствующими ценностями и смыслами¹⁰. Тогда любая порция информации, каждое действие, каждое переживание устремляются в единую точку — духовно-нравственную точку притяжения ценностей и смыслов урока (своеобразную «точку схода»). Обратим внимание, собственно в своей основе единицы знаний остаются прежними, но, благодаря корректирующим смысловым нюансам, происходит поворот урока не только в сторону узкопрагматических целей (освоение знаний, умений и навыков), но и в направлении высшей ценности или ряда высших ценностей.

Например, недавно на всероссийском семинаре по духовно-нравственному воспитанию в г. Мытищи в гимназии № 1 был показан открытый урок под названием «Угловатая форма, устремленная ввысь» в одиннадцатом классе, где на базе знаний об угле, треугольнике, пирамиде и других геометрических фигурах был смоделирован духовно-нравственный символ, задающий человеку образ вечного совершенствования и перехода на более высокие уровни жизни. Главной ценностью урока стало понятие «духовно-нравственное восхождение». Идея урока: «Треугольник, вершиной направленный вверх — это изображение духовной жизни человека и человечества» (В. В. Кандинский). Кстати, очень важно, что название урока намекало на два амбивалентных смысла «угловатости»: как одновременно тормозящей и ускоряющей формы (учитывая подростково-юношеский возраст ребят).

Другой преподаватель интригой (или главной идеей) урока-обобщения законов Ньютона сделал сюжет о том, как «Лебедь, Рак и Щука везти с поклажей воз взялись». После повторения обширного материала в игровой форме (где учащиеся работали в группах), учитель и ребята вернулись к заявленной в начале урока басне И. А. Крылова и на базе актуализированных знаний проанализировали сюжет. Отдав должное яркому моральному образу великого баснописца, данный сюжет был осмыслен и с физической точки зрения. Басня утверждает, что «воз и ныне там», другими словами — равнодействующая всех приложенных сил равна нулю. Однако расклад сил, по мнению ребят, оказался несколько иным. Тяга Лебеда направлена против сил тяжести, поэтому она уменьшает трение колес о землю и об оси, облегчая тем самым вес воза. Оставшиеся силы (тяга Рака и тяга Щуки) направлены под углом друг к другу, и их равнодействующая не может быть равной нулю. Таким образом, воз все-таки как-то должен был двигаться. Несмотря на это, главной для всех присутствующих на уроке стала нравственная мысль: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет».

⁸ При этом мы, конечно, не забываем базовые ценности, которые выстраивают магистральную линию по духовно-нравственному воспитанию учащихся.

⁹ Когда мы составили этот список, то подумали, что в нем ничего нет второстепенного, ничего нельзя удалить, все очень важно для полноценного духовно-нравственного воспитания ребенка.

¹⁰ Ценности и смыслы обладают таким важным свойством, как *интенциональность*. Интенция (от лат. *intentio* — «стремление, намерение») — направленность сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе такой направленности лежит потребность, желание, интерес, замысел, вдохновение.

Конечно, особая роль в деле духовно-нравственного воспитания принадлежит учителю. Он также неустанно находится в процессе профессионального и человеческого самосовершенствования. Как отметил Л. Н. Толстой, «воспитание представляется сложным и трудным делом только до тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей или кого бы то ни было. Если же поймешь, что воспитывать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остается один вопрос жизни: как надо самому жить? Потому что не знаю ни одного действия воспитания детей, которое не включалось бы в воспитание себя» [10, с. 11].

Итак, духовно-нравственное воспитание опирается на весь образовательный потенциал школы. Все педагоги, как единая и слаженная команда, привносят свой уникальный и неоценимый вклад. Каждый педагог своими мыслями, чувствами, переживаниями одухотворяет воспитательный процесс. Можно сказать, что каждый учитель на своем месте просто незаменим. И в этом заключается особая радость единого творческого вдохновения всего коллектива школы.

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОПИЛКА

Для облегчения запоминания таблицы Менделеева, по мнению Герасима Авшаряна, можно придумать историю, в которой элементы становятся героями и используются в практических целях:

Воду родную (Водород) смешали с Гелем (Гелий), чтобы лить (Литий). Да, бери и лей (Бериллий) в сосновый бор (Бор), где из-под угла родного (Углерод) выглядывает азиат (Азот), причем с такой кислой рожей (Кислород), что вторично (Фтор) не хотелось смотреть. Но не он (Неон) был нам нужен, поэтому мы отошли На три (Натрий) метра и попали в Магнолию (Магний), где Алю в мини (Алюминий) юбке намазали кремом (Кремний) с содержанием фосфора (Фосфор), чтобы она перестала быть серой (Сера).

После этого Аля взяла хлорку (Хлор) и помыла корабль Аргонавтов (Аргон), в котором держали животных, и поэтому было много кала (Калий), так что даже кольцо (Кальций) загрязнилось, после чего по кольцевой (Кальций, повторно) поплыли в Скандинавию (Скандий), где мылся Титан в ванне один (Ванадий). Причем ванна была Хромированной (Хром), а внутрь была добавлена марганцовка (Марганец). Так что Титан стал совсем сильным, железным (Железо) и пошел сразиться с коброй альтернативной (Кобальт). Но Николь (Никель), хозяйка кобры, сказала, что у нее медовый (Медь) месяц, и постелила цинковку (Цинк) для своей подруги Гали (Галлий), которая, однако, вскоре уехала в Германию (Германий) за компьютерной мышью (Мышьяк) и возвратилась с Элен (Селен),

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Комментарии // В кн.: М. М. Бахтин. Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. М., 2003.
2. Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 2008.
4. Гузеев В. В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии. М., 2004.
5. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России. М., 2011.
6. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
7. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М., 1990.
8. Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. М. : Педагогика, 1987.
9. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. М., 2009.
10. Толстой Л. Н. Мысли о воспитании // Собр. соч. : в 24 т. Т. 14. М., 1913.
11. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., 2006. ▲

так что пришлось бронировать (Бром) номер в отеле, где крепким тоном (Криптон) рубил идиотов (Рубидий) направо и налево строгий (Стронций) директор и три (Иттрий) его работника с циркониевыми (Цирконий) браслетами, на которых была надпись: «Не убий» (Ниобий), а также записан молебен (Молибден).

Вот до чего техника (Технеций) дошла! Но техника рутинная (Рутений) на Родине (Родий) не может поладить (Палладий) с серебролюбием (Серебро), так что приходится кадить (Кадмий) в индии (Индий) оловянному (Олово) солдатику, по которому тюрьма (Сурьма) плачет. И все же некий Тейлор (Теллур) освобождает его и мазет раны йодом (Йод), чтобы Ксению он нашел (Ксенон), тем более что Цезарь (Цезий) был в баре (Барий), где стал лентяем (Лантан) и гавкал (Гафний), а также танцевал талантливо (Тантал) под музыку Вольфганга (Вольфрам), из-за чего искренний (Рений) осьминог (Осмий) впереди (Иридий) на плотине (Платина) золото (Золото) и ртуть (Ртуть) добывал, а талию (Таллий) имел свинцовую и весьма утучненную (Висмут). Весьма полную (Полоний), без остатка (Астат). И все — для родоначальника (Радон) Франции (Франций) и ради (Радий) активной (Актиний) ученой деятельности Курчатова (Курчатовий) и Нильса Бора (Нильсборий).

Источник: Авшарян Г. Суперпамять. Проверенный тренинг для школьника. М. : АСТ, Прайм-Еврознак АСТ,ВКТ, 2008.